
ПРАКТИКИ ГОВОРЯТ

DOI: 10.14515/monitoring.2019.4.22

Правильная ссылка на статью:

Веселкова Н. В. Фокусированное интервью в отечественной практике: Развернутый (личный) комментарий к статье Олега Оберемко и Натальи Терентьевой // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 418—426. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.22>.

For citation:

Veselkova N. V. (2019) Focused interview in domestic practice: a detailed (personal) comment on the article by Oleg Oberemko and Natalia Terentyeva. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 418—426. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.22>.

Н. В. Веселкова

ФОКУСИРОВАННОЕ ИНТЕРВЬЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ: РАЗВЕРНУТЫЙ (ЛИЧНЫЙ) КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ ОЛЕГА ОБЕРЕМКО И НАТАЛЬИ ТЕРЕНТЬЕВОЙ

ФОКУСИРОВАННОЕ ИНТЕРВЬЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ: РАЗВЕРНУТЫЙ (ЛИЧНЫЙ) КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ ОЛЕГА ОБЕРЕМКО И НАТАЛЬИ ТЕРЕНТЬЕВОЙ

FOCUSED INTERVIEW IN DOMESTIC PRACTICE: A DETAILED (PERSONAL) COMMENT ON THE ARTICLE BY OLEG OBEREMKO AND NATALIA TERENTYEVA

ВЕСЕЛКОВА Наталья Вадимовна — кандидат социологических наук, доцент, кафедра прикладной социологии, департамент политологии и социологии, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
E-MAIL: vesselkova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0855-8901>

*Natalia V. VESELKOVA*¹ — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Chair of Applied Sociology, Department of Political Science and Sociology
E-MAIL: vesselkova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0855-8901>

¹ Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Аннотация. Статья представляет собой отклик на публикацию О. Оберемко и Н. Терентьевой «Фокусированное интервью по Роберту Мертону: особенности и критерии эффективности метода». Приводятся аргументы за разведение методов фокусированного интервью и фокус-групп. Фокус-группы снискали себе большую популярность, но вынуждены за это платить размыванием границ метода. Фокусированное интервью не нуждается в легитимации через фокус-группы. Предпринятое О. Оберемко и Н. Терентьевой обращение к Руководству по фокусированному интервью Р. Мертона, М. Фиске и П. Кендалл, вполне доступному, но, похоже, недопрочитанному первоисточнику, является мощным ресурсом и помогает выделять важные аспекты метода. Среди таковых: связь фокусированного интервью с экспериментальной логикой, трактовка ретроспекции как «машины времени», сущность неструктурированных вопросов как элемента качественной методологии. Цель статьи — поддержать авторов в их актуализации первоисточника посредством контекстуализации фокусированного интервью в методических изданиях второй половины XX в. и обсуждения особенностей метода.

Ключевые слова: Роберт Мертон, первоисточник, недирективность, фокусированное интервью

Abstract. The article is a response to the recent publication “Focused interview according to Robert Merton: features and criteria of quality” written by Oleg Oberemko and Natalia Terentyeva. The author proposes arguments to separate the method of focused interview and the method of focused group. Focus group method gained popularity at the expense of its blurred boundaries. Focused interview does not need any legitimization through focus groups. The authors’ appeal to the guide on focused interview written by R. Merton, M. Fiske, P. Kendall, an accessible though not properly studied source, is a strong tool helping to explore the key aspects of the method. Those aspects are relationship between focused interview and experimental logic, interpretation of retrospection as a “time machine”, essence of unstructured questions as an element of qualitative methodology. The article aims to support the authors in actualization of the original source through contextualization of the focused interview in methodological publications in the second half of the twentieth century and discussion of the method specifics.

Keywords: Robert Merton, primary source, non-directivity, focused interview

*Хотя пользование ими всем открыто,
общеизвестные правила долго ждут
и не находят применения.*

Б. Пастернак

«Фокусированное интервью по Роберту Мертону» [Оберемко, Терентьева, 2018] — это статья, которую ждал мир. Одна из академических и, шире, культур-

ных ценностей, утверждаемая в ней, — приоритет первоисточника. Казалось бы, в обращении к классике нет ничего особенного; именно так, «по Мертону», много лет рассказываю о фокусированном интервью (ФИ) студентам, а когда-то и на конференции памяти А. О. Крыштановского. Однако полагаться на первоисточник непросто, подстерегает грех маловерия — так ли нужна эта «древность» сегодня?

С середины XX в., когда появились пионерные, как их называют Олег Оберемко и Наталья Терентьева, публикации о фокусированном интервью (ФИ), пройден большой путь. Правда, положение неоднозначно: из всего арсенала качественных методов в профессиональном и полупрофессиональном обиходе более всего закрепились «глубинники» и «фокус-группы». Глубинное интервью зачастую используется как синоним качественного, а на практике запросто может сводиться к жесткому списку открытых вопросов, то есть к «интервью с открытыми вопросами», тяготеющему к полюсу «минимальной свободы и глубины» в классификации видов интервью Мадлен Гравитц [Пэнто, Гравитц, 1972: 408—411]¹. Эта классификация была разработана в те времена, когда терминология «качественное/количественное» хотя и применялась, но еще не вышла на авансцену, и содержит шесть позиций: клиническое, глубинное, открытое, фокусированное, интервью с открытыми вопросами, интервью с закрытыми вопросами, — так что номинально глубинное, а на самом деле интервью с открытыми вопросами оказывается ближе к полюсу, противоположному качественному.

Про фокусированное же интервью вспоминают как про почтенного, но давно уже не у дел престарелого родственника фокус-групп (ФГ), вот этот метод на коне! Его популярность привела к настолько расширительной трактовке, что фокус-группами стали называть, как говорится, все, что не приколочено. О. Оберемко и Н. Терентьева приводят веер отождествлений, в частности, у Е. Дмитриевой, используя для обозначения столь плачевной ситуации эвфемизм «зонтичный термин» [Оберемко, Терентьева, 2018: 78, 87].

Про публикацию Е. Дмитриевой стоит сказать, что наряду с работой Н. Богомоловой и Т. Фоломеевой это были первые две книги, которые в конце 1990-х «за столбили» метод ФГ в русскоязычной литературе [Дмитриева, 1998; Богомолова, Фоломеева, 1997], при этом собственного опыта еще не доставало, и, например, Н. Богомолова и Т. Фоломеева во многом опирались на издание Sage по ФГ [Stewart, Shamdasani, 1990]. В книжках про ФГ, включая названные, обязательно указывают на родство с ФИ, приводя овеянную славой историю его создания. Авторитет великого Р. Мертона и происхождение из глубин академической науки для ФГ — метода, стремительному взлету которого, как ни крути, человечество обязано маркетологам, — думается, не последняя причина внимания к престарелому родственнику.

Зонтичность ФГ объясняет, по-видимому, и тот факт, что в 2018 г. статья про ФИ, позиционируемое подчеркнуто строго, «по Роберту Мертону», странным образом начинается совсем с другого метода [Оберемко, Терентьева, 2018: 77]. Преамбула

¹ Классификацию М. Гравитц, которую «продвигала» на своих лекциях для аспирантов в Институте социологии РАН О. М. Маслова, отличает изящество базового принципа — континуума, заданного полюсами максимальной и минимальной свободы и глубины. Похоже, именно эта классификация легла в основу изложения видов интервью в «Рабочей книге социолога» [Рабочая книга.... 1983: 374—377].

о ФГ занимает место актуальности, как если бы без такого манка разговор о ФИ был невозможен.

Точка зрения о том, что групповое ФИ, описанное в последней главе у Р. Мертона, М. Фиске и П. Кендалл, — это и есть ФГ, действительно широко распространена, и О. Оберемко и Н. Терентьева приводят тому ряд примеров [Оберемко, Терентьева, 2018: 77—78]. Наряду с упомянутой ими О. М. Масловой, такой позиции придерживается ее ученица О. Б. Ключкина (Савинская), автор одной из первых в нашей стране социологических диссертаций о ФИ/ФГ [Ключкина, 1998; Савинская, 2010]. На мой взгляд, это два разных, хотя и безусловно близких метода, и поручкой тому сам Р. Мертон. В своем выступлении на панельной сессии Американской ассоциации исследователей общественного мнения (AAPOR) как раз по поводу происхождения ФГ из духа ФИ он провозгласил, что вряд ли найдется представитель социальных наук, который знал бы о ФГ меньше него, Роберта Мертона, а уж среди маркетологов такого точно нет. «А если вдруг найдется, — иронизирует мэтр, — то тем хуже для него» [Merton, 1987: 550]. Заканчивается это знаменитое выступление утверждением широких познавательных возможностей ФИ, выходящих далеко за пределы исследований рынка — «в любых сферах человеческого опыта» [там же: 565]; похоже, Р. Мертона слегка раздражал энтузиазм маркетологов в апроприации ФИ.

Следовательно, не только разными областями применения или научными традициями, но, полагаю, прежде всего разностью методов ФИ и ФГ объясняется то (подмеченное Р. Мертоном [Merton, 1987: 564], О. Оберемко и Н. Терентьевой [Оберемко, Терентьева, 2018: 78]) обстоятельство, что в 1984 г. профессора социологии Дэвид Морган и Маргарет Спениш писали о ФГ как относительно новом инструменте качественного исследования. Родственная связь не означает тождества. ФИ и ФГ не могут обозначать одно и то же, потому что в науке не бывает синонимов, в противном случае терминология теряет всякий смысл (поскольку термины отличаются от «обычных слов» строго определенной областью значений, заданной теоретической принадлежностью). Содержательное же различие заключается в том, что в групповом интервью интеракции всех участников замкнуты прежде всего на интервьюера, тогда как в ФГ важны взаимодействия, которые происходят между участниками в процессе группообразования и дальнейшей групповой динамики, это свойство ФГ берет от групповой дискуссии. Групповая динамика — обязательный раздел учебников по ФГ, особенно хорошо его дают психологи — специалисты по групповым техникам (например, О. Мельникова, на которую есть ссылки в анализируемой статье). Мертоновское же ФИ, как справедливо замечают О. Оберемко и Н. Терентьева, к групповой динамике нечувствительно. Все дело в том, что у ФГ помимо ФИ есть еще один родитель — метод групповой дискуссии, от которого наследуются групповая динамика и групповой продукт. Наконец, от всех видов работы в группе [см., напр.: Stewart, Shamdasani, 1990: 21—29; Богомолова, Фоломеева, 1997: 12—15] ФГ отличается строго локализованной в пространстве и времени стимульной ситуацией, этот методический принцип ФГ заимствует у ФИ.

Впрочем, вопрос о соотношении ФИ и ФГ очень частный, второстепенный, и О. Оберемко и Н. Терентьева пишут все-таки о ФИ (так и хочется добавить — в его первоначальном смысле).

Этот вид интервью постигла удивительная судьба: он прочно вошел в учебные пособия по методам, однако — при наличии конкретных авторов и детализированного руководства (не каждому методу так повезло!) — ФИ носило из конца в конец по всему методологическому/методическому континууму. Так, в американском издании начала 1960-х гг. ФИ помещается в ряду *бесструктурных* видов интервью [Selltiz et al., 1962]. Норман Дензин, наоборот, видит в ФИ вариант *высоко структурированного*, или стандартизированного интервью без опросника [Denzin, 1970]. Бернард Филлипс сначала относит ФИ к разряду *нестандартизированных*, позднее — уже *полустандартизированных* видов интервью [Phillips, 1970; 1985]. В книге Р. Пэнто и М. Гравитц 1967 г., доступной на русском языке с 1972 г., ФИ находится почти посередине, но на шаг ближе к условно «количественному» полюсу континуума (минимальной свободы и глубины, в авторской терминологии) [Пэнто, Гравитц, 1972: 409—410]².

Присутствует ФИ и в работах советских социологов того периода. Например, в первых методических трудах В. А. Ядова, со ссылкой на происхождение из исследований пропаганды П. Лазарсфельда и П. Кендалл. Так, в тартуских лекциях 1968 г. Владимир Александрович пишет: «ФИ нацелено на то, чтобы извлечь информацию о реакциях субъекта на заданное воздействие... С его помощью изучают, в какой мере субъект реагирует на отдельные куски информации... После того, как испытуемые подверглись пропагандистскому воздействию, в ФИ стремятся определить, какие именно смысловые единицы анализа текста оказались в центре внимания опрошенных, какие — на периферии и что вовсе не осталось в памяти» [Ядов, 1968: 185]. Это описание сохранилось в первом московском издании учебника В. А. Ядова [Ядов, 1972: 136], но потом было заменено более общим и обтекаемым.

А. Г. Здравомыслов также включил ФИ в свою книгу по методологии социологических исследований 1969 г., отличая его от обычного тематического интервью более четко и, «как правило, наглядно, образно» заданной темой. Имеется в виду, конечно же, стимульная ситуация, довольно похожая на исходные американские примеры: «Перед проведением интервью опрашиваемому предлагается просмотреть фильм или несколько кадров из него, прочесть определенный текст, прослушать запись передач и т. д. ...Интервьюера интересует в конечном счете тип реакции на воспринимаемый материал» [Здравомыслов, 1969: 144].

В «Рабочую книгу социолога» ФИ попало только во второе дополненное издание 1983 г. (в первом, 1976 г., виды интервью вообще не выделялись). Определения все дальше уходят от первоисточника (хотя за исключением вышеназванных книг В. А. Ядова, он нигде и не назывался), избавляются от отдающих бихевиоризмом оборотов и в целом становятся все более расплывчатыми и невнятными. В самом деле, «сбор данных по поводу конкретной ситуации, явления, его последствий или причин» [Рабочая книга..., 1983: 375] разве не характерен вообще для любого конкретного исследования? Правда, «Рабочая книга» подчеркивает действительно

² У Р. Пэнто и М. Гравитц говорится и об «интервьюировании группы» как о гибридной технике, отчасти заимствованной у интервью, но с преобладанием «группового элемента», однако без всякой связи с рассмотренным ранее ФИ. И хотя отмечено, что интервьюирование группы используется при изучении мотиваций, например, покупательского спроса [Пэнто, Гравитц, 1972: 555], никаких предвестников триумфального взлета нарождающихся фокус-групп в этой книге не наблюдается.

принципиальное для ФИ предварительное знакомство респондентов с «предметом обсуждения». Тем не менее, читая в свое время подобные определения, я не могла понять, зачем такие сложности: сначала люди «читают книгу или статью, смотрят фильм, участвуют в политзанятии» [там же], затем говорят с интервьюером. И уж точно не ясно было, зачем из этого делать отдельный вид интервью.

С публикацией первоисточника ситуация изменилась. Удивительным образом переиздание мертоновского руководства состоялось практически одновременно на английском и на русском [Merton et al., 1990; Мертон и др., 1991]. Специалист по опросному методу О. М. Маслова, в начале 1990-х гг. мой научный руководитель в аспирантуре Института социологии РАН, живо интересовалась методологическими новациями, включая, конечно, и ФИ. Под ее руководством один из моих однокашников готовил диссертацию по этому методу (именно у него я брала читать российское издание Р. Мертона, М. Фиске и П. Кендалл, ставшее сегодня, как замечают О. Оберемко и Н. Терентьева, библиографической редкостью). К сожалению, тот молодой человек ушел из аспирантуры и кандидатская по ФИ в середине 1990-х не состоялась.

В статье О. Оберемко и Н. Терентьевой перечисление методических принципов и критериев качества ФИ выглядит довольно школярски, ведь пользование первоисточником всем открыто. Однако его «общеизвестные истины» (Б. Пастернак, чьи слова вынесены в эпиграф, так писал по поводу музыки А. Скрябина [Пастернак, 1982: 426]) долгое время оставались недоосвоены, поэтому медленное чтение особенно полезно и дает плоды.

К таковым, на мой взгляд, относится включение О. Оберемко и Н. Терентьевой ретроспекции в число критериев качества ФИ, при том что Р. Мертон, М. Фиске и П. Кендалл рассматривают ее отдельно, до полноты, специфичности, глубины и личностного контекста, полагая исходной установкой своего подхода. Дело в том, что ФИ мыслилось как машина времени, переносящая участников исследования в конкретную точку прошлого — стимульную ситуацию. Любые наслоения последующего опыта при этом аннигилируются. Испытуемый должен сообщать только реакции на аспекты той прошлой ситуации, как если бы он непосредственно в ней находился — извечная тяга каузально озабоченного естествоиспытателя выделить причинно-следственную связь в чистом виде. Современные биографические или иные ретроспективно направленные исследования отказались от подобных амбиций и работают уже не с «незамутненным» прошлым как таковым, но с обязательным учетом тех самых наслоений восприятия из сегодняшнего дня.

Неструктурированные вопросы [Оберемко, Терентьева, 2018: 82—84] сегодня выглядят общим местом качественных интервью с их опорой на принцип недирективности³. Объединяющего «качественного интервью» в период возникновения ФИ, однако, еще не было, что не мешало активно нарабатывать идеи и техники недирективного подхода [Lee, 2011]. Так, в 1944 г. — то есть после живо описанного Р. Мертоном знакомства с П. Лазарсфельдом в 1941 г. [Merton, 1987: 552—553]

³ На русском «nondirective» чаще передают как «ненаправленный», но я предпочитаю «недирективный» за говорящее созвучие с «директором» и «директивой». Для восходящего к К. Роджерсу подхода важно не столько наличие или отсутствие «направленности» разговора, сколько источник этой направленности — исходит ли она целиком от интервьюера или перераспределяется в сторону интервьюируемого.

и начала совместной работы, но еще до первой публикации о ФИ (1946), подготовленной Р. Мертоном с женой Лазарсфельда Патрисией Кендалл, — П. Лазарсфельд выступил со статьей о детализированном, или открытом (open-ended) интервью, где предложил технику градуированного (не)директивного расспрашивания. А именно: желая получить более развернутый ответ, интервьюеру следует: а) для начала просто выжидательно помолчать; если не поможет, б) просто повторить слова респондента с вопросительной интонацией; более сильное средство — в) уточняющие вопросы типа: «Как случилось, что вы это заметили? Что заставляет вас так думать? Как вы полагали раньше? Ваши друзья в основном того же мнения?» [Lazarsfeld, 1944: 39], напоминающие неструктурированное расспрашивание в руководстве Р. Мертона, М. Фиске и П. Кендалл. Такое расширение свободы интервьюера и интервьюируемого создавало новую ситуацию, в силу чего авторы методических пособий 1960—1970-х гг. и затруднялись с однозначным определением ФИ по степени структурированности, стандартизованности и т. п.

Статья О. Оберемко и Н. Терентьевой представляет собой опыт подробного и внимательного чтения и побуждает к таковому. Я благодарна авторам и журналу за обращение к истокам, точнее, исследовательской среде, с которой сами Р. Мертон, М. Фиске и П. Кендалл соотносили свою работу — а именно с экспериментом Г. Госнелла по стимулированию голосования. Этот, похоже, упускавшийся из виду момент указывает на очень важную вещь — близость ФИ экспериментальной логике, базовой для работы с причинно-следственными связями.

«Общеизвестной истине должно выпасть редкое, раз в сто лет улыбающееся счастье, и тогда она находит приложение», — писал когда-то Б. Пастернак [Пастернак, 1982: 426]⁴. Если считать первоисточник по ФИ общеизвестной истиной, то в лице недавней публикации российских социологов ей определенно улыбнулось счастье, остается ждать продуктивного приложения.

Список литературы (References)

Богомолова Н. Н., Фоломеева Т. В. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования : Учебное пособие. М. : Магистр. 1997. С. 12—15.

Bogomolova N. N., Folomeeva T. V. (1997) Focus groups as a method of social and psychological research. Tutorial. Moscow: Master. P. 12—15. (In Russ.)

Дмитриева Е. В. Фокусгруппы в маркетинге и социологии. М. : Центр. 1998.

Dmitrieva E. V. (1998) Focus groups in marketing and sociology. Moscow: Centre. (In Russ.)

Здравомыслов А. Г. Методология и процедура социологических исследований. М. : Мысль. 1969. С. 144.

Zdravomyslov A. G. (1969) Methodology and procedure of sociological research. Moscow: Thought. P. 144. (In Russ.)

Клюшкина О. Б. Специфика анализа данных фокусированных групповых интервью в качественном исследовании : дис. ... к. соц. н. М., Институт социологии РАН, 1998.

⁴ В оправдание злоупотребления литературным авторитетом можно сказать, что Мертон в обсуждении ФИ и ФГ цитирует писателя Кеннета Берка [Merton, 1987: 551].

Klyushkina O. B. (1998) Specificity of data analysis of focused group interviews in a qualitative study. Dis. ... Candidate of Sociology. Moscow, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

Мертон Р., Фиске М., Кендалл П. Фокусированное интервью / пер. с англ. Т. Н. Федоровской под ред. С. А. Белановского. М. : Институт молодежи. 1991.

Merton R., Fiske M., Kendall P. (1991) The Focused Interview. Trans. from English by T. N. Fedorovsky, ed. by S. A. Belanovsky. Moscow: Youth Institute. (In Russ.)

Оберемко О. А., Терентьева Н. Н. Фокусированное интервью по Роберту Мертону: особенности и критерии эффективности метода // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 74—90. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.04>.

Oberemko O. A., Terentyeva N. N. (2018) Focused interview according to Robert Merton: features and criteria of quality. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 74—90. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.04>. (In Russ.)

Пастернак Б. Воздушные пути. Проза разных лет. М. : Советский писатель. 1982. С. 426.

Pasternak B. (1982) Airways. Prose of different years. Moscow: Soviet writer. P. 426. (In Russ.)

Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальной науки. М. : Прогресс. 1972. 607 с.

Pinto R., Grawitz M. (1972) Methods of Social Science. Moscow: Progress. 607 p. (In Russ.)

Рабочая книга социолога. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука. 1983. С. 374—377. Working book of the sociologist (1983) 2nd ed. Moscow: Science. P. 374—377. (In Russ.)

Савинская О. Б. Интервью фокусированное групповое // Социологический словарь. Ред. Осипов Г. В., Москвичев Л. Н. М. : ИНФРА-М, 2010. С. 161—163.

Savinskaya O. B. (2010) Focused Group Interview. *Sociological Dictionary*. Ed. by Osipov G. V., Moskvichev L. N. Moscow: INFRA-M. P. 161—163. (In Russ.)

Ядов В. А. Методология и процедуры социологических исследований. Тарту : Тартуский гос. ун-т, 1968.

Yadov V. A. (1968) Methodology and procedures of sociological research. Tartu: [Tartu State University]. (In Russ.)

Ядов В. А. Социологическое исследование: Методология. Программа. Методы. М. : Наука. 1972. С. 136.

Yadov V. A. (1972) Sociological Research: Methodology. Program. Methods. Moscow: Science. P. 136. (In Russ.)

Denzin N. K. (1970) Sociological Methods: A Sourcebook. Chicago: Aldine Publishing.

Lazarsfeld P. P. (1944), The Controversy Over Detailed Interviews — An Offer for Negotiation. *Public Opinion Quarterly*. 8. P. 38—60. <https://doi.org/10.1086/265666>.

Lee R. (2011) “The most important technique...”: Carl Rogers, Hawthorne, and the rise and fall of nondirective interviewing in sociology. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. Vol. 47(2). P. 123—146. <https://doi.org/10.1002/jhbs.20492>.

Merton R. (1987) The Focused Interview and Focus Groups: Continuities and Discontinuities. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 51. No. 4. P. 550—556. <https://doi.org/10.1086/269057>.

Merton R. K., Fiske M., Kendall P. L. (1990) *The Focused Interview: A Manual of Problems and Procedures*, New York: Free Press, Macmillan.

Morgan D. L., Spanish M. T. (1984) Focus groups: a new tool for qualitative research. *Qualitative Sociology*. Vol. 7. P. 253—270. <https://doi.org/10.1007/bf00987314>.

Phillips B. S. (1970) *Social Research. Strategy and Tactics*. New York: Macmillan.

Phillips B. S. (1985) *Sociological Research Methods: an Introduction*. Illinois: The Dorsey Press.

Selltiz C., Jahoda M., Deutsch M., Cook S. W. (1962) *Research Methods in Social Relations*. New York: Holt, Rinehart, Winston.

Stewart D. W., Shamdasani P. N. (1990) Focus Groups: Theory and Practice. *Applied Social Research Methods Series*. Vol. 20. P. 21—29. Newbury Park: Sage.

